

Документы по крестьянской семье XIX века в делах вотчинных контор Шереметевых (на материалах Владимирской, Костромской и Ярославской губерний)

И.Ю. Шустрова

Обращение к данной теме обусловлено стремлением восполнить существенные пробелы в рассмотрении различных сторон деятельности крестьянского мира¹. Вопросы истории семьи относятся к области социальной истории, для которой характерно применение микроисторических подходов, помогающих осмыслить сложный облик изучаемых социальных структур, выявить индивидуальность и неповторимость любого предмета исторического анализа².

Истории русской дореформенной деревни посвящена обширная литература. Специальные исследования по истории русской деревни появились в конце XIX – начале XX вв.³. 1920-30-е гг. стали временем накопления и ввода в научный оборот новых данных по помещичьему и крестьянскому землевладению, хозяйственному развитию крупных вотчин. На материалах вотчинных архивов были написаны работы Л.И. Андреевского, Л.Н. Юровского, А.Н. Насонова, А.Н. Вершинского, В.Н. Бочкарева, Б.Д. Грекова⁴. В начале 1930-х гг. появились работы, в которых затра-

¹ Александров В.А. Сельская община в России (XVII – начало XIX в.). М., 1976; Прокофьева Л.С. Крестьянская община в России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. (на материалах вотчин Шереметевых). Л., 1981; Шапиро А.Л. Крестьянская община в крупных вотчинах первой половины XVIII века // Ученые записки Саратовского госуниверситета. Т. I (XIV). Вып. I. Серия исторического факультета. Саратов, 1939. С. 47-74; Щепетов К.Н. Крепостное право в вотчинах Шереметевых (1708-1885). М., 1947.

² См. к примеру: Алексеев В.В. Россия в контексте теории модернизации // Российская модернизация XIX-XX веков: институциональные, социальные, экономические перемены. Уфа, 1997. С.4-5; Сенявский А.С. Концепция модернизации и ее исследовательский потенциал в изучении российской истории XX в. (теоретико-методологический и инструментальный аспекты) // АСТЮ NOVA 2000. М., 2000. С.223-226.

³ Струве П.Б. Крепостное хозяйство. СПб., 1913; Рожков Н.А. Город и деревня в русской истории. СПб., 1902; Огановский Н.П. Закономерность аграрной эволюции. 4.2. Очерки по истории земельных отношений в России. Саратов, 1911.

⁴ Андреевский Л.И. Очерк крупного крепостного хозяйства на Севере 19-го века. По данным архива с. Никольского Вологодской губернии. Вологда, б.г. /1922/; Юровский Л.Н. Саратовские вотчины. Статистико-экономические очерки и материалы из истории крупного землевладения и крепостного

гивались социальные проблемы деревни, исследовались крестьянские промыслы и предпринимательство, в том числе, крестьянское частное землевладение⁵.

В первые послевоенные годы интерес к эпохе «позднего феодализма» выразился в дискуссиях 1950-60-х гг., когда предметом внимания исследователей стали крупнейшие вотчинные хозяйства России⁶. Работы Л.Б. Генкина, И.Д. Ковальченко⁷ и др. стали основой для иного уровня осмысления материалов по экономическому состоянию именно крестьянских хозяйств. Вопросы расслоения крепостной деревни, проблемы приобретения земельной собственности крестьянами рассматривались Н.М. Дружининым и Б.Г. Литваком⁸. Одним из трудов, посвященных изучению крестьянского хозяйства на региональном уровне в рамках мелкотоварного производства,

хозяйства в конце XVIII и в начале XIX столетия. Саратов, 1923; Насонов А.Н. Юсуповские вотчины в XIX в. // Доклады АН СССР. Сер. 6. №1-2. М.-Л., 1926. С.1-4; Его же. Из истории крепостной вотчины XIX в. в России // Известия АН СССР. Сер.6. №7-8. М., 1926. С.499-526; Бочкарев В.Н. Из истории помещичьего хозяйства в России середины XIX в. // Ученые записки ин-та истории РАН ИОН. Т.4. М., 1929; Вершинский А.Н. Салтыковская вотчина в XIX в. Тверь, 1929 и др.

- ⁵ Степанов А.А. Крестьяне-фабриканты Грачевы (К характеристике крепостных капиталистов второй половины XVIII – начала XIX в.) // Записки историко-бытового отдела Государственного Русского музея. Т. 1. Л., 1928. С.213-252; Небольсин А.Н. О крепостных крестьянах-капиталистах Воронежской губернии // Известия Воронежского краеведческого общества. №3-5. Воронеж, 1927; Кашин В.Н. Крепостные крестьяне-землевладельцы. М.-Л., 1935; Бибииков Г.Н. Расслоение крепостного крестьянства в барщинной вотчине в конце XVIII и в начале XIX в. // Исторические записки. Т.4. М., 1938, с.104-121; Рындзюнский П.Г. Расслоение крестьянства и классовая борьба в крепостной вотчине в 20-х годах XIX в. // Исторические записки. Т.4. М., 1938. С.38-62.
- ⁶ Щепетов К.Н. Крепостное право в вотчинах Шереметевых (1708-1885). М., 1947; Катаев И.М. На берегах Волги. История усольской вотчины графов Орловых. Челябинск, 1948; Сивков К.В. Очерки по истории крепостного хозяйства и крестьянского движения в России в первой половине XIX в. По материалам архива степных вотчин Юсуповых. М., 1951; Никишин И.И. Некоторые вопросы экономики крепостного хозяйства первой половины XIX в. // Исторические записки. Т.44. М., 1953. С. 177-205; Кожухов Ю.В. Помещичье хозяйство центрального земледельческого района России в годы кризиса крепостной системы // Ученые записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. Т. 102. Л., 1955. С.87-115; Индова Е.И. Крепостное хозяйство в начале XIX в. По материалам вотчинного архива Воронцовых. М., 1955.
- ⁷ Генкин Л.Б. Помещичьи крестьяне Ярославской и Костромской губерний перед реформой и во время реформы 1861 года. Ярославль, 1947; Ковальченко И.Д. Крестьяне и крепостное хозяйство Рязанской и Тамбовской губерний в первой половине XIX в. (К истории кризиса феодально-крепостнической системы хозяйства). М., 1959.
- ⁸ Дружинин Н.М. Купчие земли крепостных крестьян (по данным Главного комитета об устройстве сельского состояния) // Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. М., 1961. С. 176-189; Литвак Б.Г. О земельной собственности крепостных // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства. Т.V. М., 1962. С.338-347.

стало исследование В.А. Федорова⁹, который пришел к неоднозначным выводам о степени влияния помещика на развитие промысловой деятельности крестьянства. Более позднему периоду развития помещичьей деревни посвятил свою работу Б.Г. Литвак¹⁰. Для решения вопросов о собственности крестьянского двора, повинностях до и после реформы 1861 г., урожайности, других показателях экономического развития помещичьего и крестьянского хозяйства автор использовал математические методы обработки массовых документов, в первую очередь уставных грамот. Аграрные отношения в пореформенный период обстоятельно проанализированы в исследованиях П.А. Зайончковского, Б.Г. Литвака, Н.М. Дружинина, А.М. Анфимова, П.Г. Рындзюнского, Л.Г. Захаровой и др.¹¹

Начало исследованиям семейной структуры разных категорий населения Российской империи было положено в 1960-70-е гг. появлением целого ряда статей и монографий. Над обработкой этнографических и статистических данных по крестьянской семье и общине начали работу московская и новосибирская школы исследователей. Несомненно, среди массы трудов следует выделить работы В.А. Александрова и Е.Н. Баклановой (Москва), З.Я. Бояршиновой, И.В. Власовой, М.М. Громыко и Н.А. Миненко (Новосибирск)¹². Особенностью этих исследований стала четкая привязка истории семьи к экономической мощности крестьянского двора. В целом, изучение семьи велось и до сих пор ведется методами общестатистических сводок дворохозяйств по типам и численности. К этому прибавляются экономические и этнографические данные о бытовых реалиях, которые

⁹ Федоров В.А. Помещичьи крестьяне Центрально-промышленного района России конца XVIII – первой половины XIX в. М., 1974.

¹⁰ Литвак Б.Г. Русская деревня в реформе 1861 г. Черноземный центр 1861-1895 гг. М., 1972. С.31-33.

¹¹ Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М., 1954; Литвак Б.Г. Русская деревня в реформе 1861 г. М., 1972; Он же. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М., 1991; Дружинин Н.М. Бывшие удельные крестьяне после реформы 1863 г. (1863 – 1883 гг.) // Исторические записки. Т. 85. М., 1970; Он же. Русская деревня на переломе 1861 – 1880 гг. М., 1978; Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России 1881 – 1904. М., 1980; Рындзюнский П.Г. Утверждение капитализма в России. М., 1978; Он же. Крестьянство и город капиталистической России второй половины XIX в. М., 1983; Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России. М., 1984.

¹² Александров В.А. Типология русской крестьянской семьи в эпоху феодализма // История СССР. 1981. №3. С.78-96; Его же. Обычное право крепостной деревни России XVIII – начало XIX в. М., 1984; Бакланова Е.Н. Крестьянский двор и община на Русском Севере. М., 1976; Бояршинова З.Я. Крестьянская семья Западной Сибири феодального периода // Вопросы истории Сибири. Вып. 3. Томск, 1967. С.34-57; Громыко М.М. Генеалогия непривилегированных слоев феодальной Сибири // История и генеалогия. М., 1977. С. 24-37; Миненко Н.А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII – первая половина XIX в.). Новосибирск, 1979; Власова И.В. Структура и численность семей русских крестьян Сибири в XVII – первой половине XIX в. // Советская этнография. 1980. № 3. С. 41-46.

приводятся в дореволюционных описаниях¹³. В 1980-90-е гг. большое влияние приобрели уральская (поволжская) и выделившаяся из нее к середине 1990-х гг. мордовская школы изучения семьи¹⁴.

С конца 1970-х гг. российские исследователи стали работать с использованием историко-демографических методик зарубежных коллег,

¹³ Соловьева В.И. Численность и структура русской крестьянской семьи Сибири во второй половине XVIII в. //Хозяйственное освоение Сибири и рост ее народонаселения. Новосибирск, 1979. С. 126-140; Винникова Т.М. Население промышленных поселков Нерчинского горного округа в первой половине XIX в. //Проблемы генезиса и развития капиталистических отношений в Сибири. Барнаул, 1990. С. 81-97; она же. Динамика численности горнозаводского населения Нерчинского горного округа в первой половине XIX в. // Демографическое развитие Сибири периода феодализма. Новосибирск, 1991. С.58-65; Никишина Н.В. Численность и структура семьи мастеровых и работных людей горнозаводской промышленности Алтая периода феодализма //Там же. Новосибирск, 1991. С. 163-172; Билюк Н.А. Социально-экономическое развитие западносибирской деревни XVI – XIX вв. (По материалам Тобольского уезда) Екатеринбург, 1996; Борисенко М.В. Семья и двор русских крестьян Западной Сибири конца XVI – середины XIX в. СПб., 1998; Колесников А.Д. Русское население Западной Сибири в XVIII- начале XIX вв. Омск, 1973; Воробьев ВВ. Формирование населения Восточной Сибири (географические особенности и проблемы). Новосибирск, 1975; Миненко Н.А. Крестьянская семья Западной Сибири в первой половине XIX в. (Численность и структура) //Из истории семьи и быта сибирского крестьянства XVII – начала XX в. Новосибирск, 1975. С. 3-29; Власова И.В. Община и обычное право у русских крестьян Северного Приуралья (XVII-XIX вв.) //Русские: семейный и общественный быт. М., 1989. С. 24-44; Сафьянова А.В. Внутрисемейный строй русской сельской семьи алтайского края во II половине XX – начале XX в. (внутрисемейные отношения, домашний уклад, досуг) //Там же. С. 91-109; Участие крестьян в освоении восточных окраин России (конец XVIII – начало XX вв.). Новосибирск, 1990 и др.

¹⁴ Злобина И.В., Пихоя Р.Г. Семья на Урале в XVIII – первой половине XIX вв. // Деревня и город Урала в эпоху феодализма: проблема взаимодействия. Свердловск, 1986. С. 131-144; Черкасова А.С. Демографические характеристики мастеровых и работных людей Златоустовского и Миасского заводов Урала на рубеже XVIII- XIX вв. //Демографические процессы на Урале в эпоху феодализма. Свердловск, 1990. С. 101-107; Неклюдов Е.Г. Численность и состав горнозаводского населения и рабочих Урала в предреформенный период (30-50-гг. XIX в.) //Там же. С.77-88; он же. Горнозаводские рабочие Урала в период кризиса феодализма, 30-50-гг. XX в. Дисс.канд. ист. наук. Свердловск, 1988; Дашкевич Л.А. Семья государственных крестьян Урала (по материалам подворных описей Поташинской волости 1805 г.) //Государственные крестьяне Урала в эпоху феодализма. Екатеринбург, 1992. С. 109-121; Нечаева М.Ю., Голикова С.В. Домохозяйство населения Златоустовского округа на рубеже XVIII-XIX вв. (по материалам подворных описей) //Металлургические заводы и крестьянство: проблемы социальной организации промышленности России и Швеции в раннеиндустриальный период. Екатеринбург, 1992. С. 150-156; Смирнов С.С. Приписные крестьяне Урала в XVIII – начале XIX в. Дисс.док. ист. наук. Челябинск, 1995; Агафонова Н.Н. Заселение и освоение Среднего Прикамья русскими во второй половине XVI – первой половине XIX в. Дисс. канд. ист. наук. Екатеринбург, 1997; Половинкин Н.С. Дворцовые (удельные) крестьяне Приуралья во второй половине XVI – первой половине XIX. Дисс. док. ист. наук. Тюмень, 1996.

знакомство с которыми стало необходимым элементом квалифицированных исследований по демографической проблематике. Первыми историками в СССР, которые начали применять современные историко-демографические методы к конкретным материалам массовой документации XVIII–XX в., стали эстонские ученые¹⁵.

Внимание современных историков привлекают теоретические проблемы, связанные с понятиями менталитета, ментальным измерением истории. Так, в 1994 г. в Москве состоялась международная конференция¹⁶, на которой обсуждались вопросы, связанные с изучением крестьянского менталитета в отечественной и зарубежной литературе.

Среди работ последних десятилетий особого внимания заслуживает фундаментальная двухтомная монография Б.Н. Миронова¹⁷, которая представляет собой обобщающее исследование социальной истории России периода империи с конца XVIII в. до 1917 г. Автор рассмотрел развитие малой семьи и демократизацию внутрисемейных отношений, социальную структуру и социальную мобильность населения, эволюцию сельской общины и менталитета различных сословий, в том числе крестьянского. Несмотря на то, что многие аспекты развития крестьянской семьи оказались исследованными, имеется ряд документов, содержащих немало фактов, позволяющих скрупулезно проанализировать реалии семейного быта частновладельческих крестьян, взаимоотношения вотчинного руководства с общиной и семьей.

Обратимся к материалам конкретных дел. В 1855 г. в Санкт-Петербург был отправлен рапорт выборных Васильевской вотчинной конторы, в котором они писали, что «усмотрели... беспрепятственные между кре-

¹⁵ Какх Ю.Ю. Применение метода статистической выборки при анализе ревизских сказок первой половины XIX в. // Источниковедческие проблемы истории народов Прибалтики. Рига, 1970. С. 327–346; Его же. Взаимодействие и значение социально-экономических и демографических факторов в общественном развитии // Вопросы истории. № 12. 1985. С. 147–153; Лиги Х.М. Население крестьянского двора («пере») в Эстонии во второй половине XVIII в. // Тезисы докладов и сообщений XII сессии Межреспубликанского симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Рига-Сигулда, октябрь 1970 г. Вып. 1. М., 1970. С. 32–34; Палли Х.Э. О некоторых методических вопросах обработки источников по исторической демографии ЭССР на ЭВМ // Математические методы в историко-экономических и историко-культурных исследованиях. М., 1977. С. 82–98; Его же. Естественное движение сельского населения Эстонии (1600–1799). В 3 т. Таллин, 1980; Клупт М.А. Изучение семей и совокупностей лиц в демографическом анализе // Исследования народонаселения. Рига, 1985. С. 21–28; Пуллат Р.Н. Применение графического метода изображения демографических процессов (на примере изучения смертности в г. Таллине в XVIII в.) // Проблемы исторической демографии СССР. Киев, 1988. С. 75–84

¹⁶ Менталитет и аграрное развитие России (XIX – XX вв.). Материалы международной конференции Москва. 14–15 июня 1994 г. М., 1996.

¹⁷ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 2000. Т. I.

стьян в семействах самовольные разделы, от которых многие крестьяне пришли в бедность и учиняли излишние постройки»¹⁸. Разделы приводили к экономическому упадку хозяйств. Безусловно, в первую очередь представителей вотчинной конторы интересовала платежеспособность крестьянских семейств. Попытки выяснить, кто виновен в разделах, успехом не увенчались, но было принято решение впредь самовольные разделы семей не разрешать.

Имущественные права родственников рассматривались в ряде дел вотчинных контор¹⁹. Так, в первой трети XIX в. предметом внимания стало прошение крестьянки с. Иваново Владимирской губернии Мавры Логиновой Наливновой²⁰. Прошение истицы, кроме исковых требований, содержало краткие сведения о взаимоотношениях в семье. Так, выяснилось, что братья просительницы были женаты. Но если Иван «с дозволения родительницы», то Ефим «без дозволения и тайным образом». В прошениях обнаруживаются факты, характеризующие взаимоотношения внутри данной семьи. Упомянутый Ефим был отдан в рекруты, поскольку «находился в нехорошем поведении». Истица претендовала на дом, в котором проживала ее сноха — солдатка Авдотья Иванова. Решение вотчинной конторы было следующим: Авдотья имеет право проживать в доме до своей смерти, после чего дом поступал в распоряжение истицы.

В документах вотчинных контор находим сведения о внутриобщинных конфликтах. Так, в начале XIX в. Ивановское вотчинное правление рассматривало дело о «черовании» пятидесятитрехлетней вдовы Федосьи Яковлевой, проживавшей в д. Самсоново²¹. Просители писали, что упомянутая вдова в течение пятнадцати лет «как словесными похвалами, так и волхвованием причинила уже многим женам и малолетним детям вред». Недовольство односельчан вызывало и поведение сына вдовы Осипа Федорова двадцати пяти лет. Вероятно, обвинение в колдовстве было лишь поводом для «обнародования» конфликта, суть которого из приведенных фактов установить довольно трудно. Известно, что сын ответчицы «за дерзости» был наказан, а в доме Федосьи Яковлевой был проведен обыск на предмет выявления «каковых либо вредных кореньев». Судя по документам, рецидивов во взаимоотношениях семьи с односельчанами не последовало. Важными данными, приведенными в упомянутом деле, были сведения о составе семьи и о рекрутской повинности, которую несло семейство. Согласно данным источника, в 1783 году «из одного семейства покупкой исправлено полшестухи рекрута», в 1798 году рекрутская повинность стоила семье 150 руб., как и в 1802 году. В 1805 году сын Федосьи Яковлевой Кондрат был отдан в рекруты по очереди²².

¹⁸ РГИА. Ф. 1088. Оп. 5. Д. 803. Л. 1.

¹⁹ Там же. Д. 373. Л. 1.

²⁰ Там же. Д. 375. Л. 1 об.

²¹ Там же. Д. 304. Л. 1 об.

²² Там же. Л. 4.

Вотчинное правление регулировало правила заключения браков²³. Матримониальные проблемы иногда были достаточно серьезными. Так, в 1795-1796 гг. решалось дело проживавшей в Санкт-Петербурге Анны Крысановой, которая была дочерью местного купца Василия Максимова Сидельникова. Вышедшая замуж «неведением» за постоянно проживавшего в столице крестьянина с. Вошажникова Андрея Михайлова Крысанова, истица по смерти мужа осталась с малолетними детьми, воспитывать которых помогали родственники. Сословная принадлежность не очень беспокоила Анну Крысанову до тех пор, пока дети не достигли брачного возраста²⁴. Намерение дочери выйти замуж заставило мать обратиться в вотчинную администрацию с просьбой выкупиться на волю.

Сведения о попытках регулирования взаимоотношений крестьянской молодежи также находим среди документации вотчинных контор. Приказчик Ветлужской конторы Костромской губернии Прокофий Суслов в 1853 г. выступил инициатором запрета проведения традиционных сборов для совместного прядения – «беседок» – в окрестных деревнях. По мнению приказчика, парни, которые приходили на эти собрания «сворачивали в распутство» крестьянских девок. Для того, чтобы этот запрет был более действенным, приказчик заручился поддержкой мирского схода и предложил «девиц, которые будут ходить на беседки, обложить платежом оброка, какой уже назначен им от высшего начальства»²⁵.

Контролю вотчинных контор подлежали внутриобщинные отношения. Так, в 1809 г. предметом рассмотрения стало поведение Степана Палыгина, бывшего помощника приказчика с. Иваново Владимирской губернии, обвиненного в пьянстве с «распутными женщинами и непотребными девками» в собственном доме. Выяснилось, что действительно в ночь с 8 на 9 июля имела место попойка, в которой принимали участие жена крестьянина Михаила Ухова Афимья Степанова с дочерью Татьяной, дочь Михаила Дурнова «девка Настасья» и «девка Ксения» Денисова Андропова. К последней Степан Палыгин, судя по материалам дела, безусловно, питал нежные чувства. Жена Степана Палыгина заявила, что муж неоднократно пытался ее отравить, а пьяные гулянки были частью повседневной жизни. Виновные в нарушениях были наказаны розгами, кроме того, «непотребных девок» должны были выдать «в замужество, кто взять пожелает»²⁶.

В шереметевских вотчинах существовало правило, согласно которому «за выпуск на сторону в замужество крестьянских дочерей» взыскивались «выходные деньги по сту рублей»²⁷. В ряде случаев, когда материальное положение семьи не позволяло собрать требуемую сумму, мирской сход

²³ РГИА. Ф. 1088. Оп. 5. Д. 310. Л. 1 об.

²⁴ Там же. Оп. 7. Д. 602. Л. 3.

²⁵ Там же. Д. 333. Л. 2.

²⁶ Там же. Оп. 5. Д. 311. Л. 1об.-7об.

²⁷ Там же. Д. 327. Л. 1об.

решал вопросы в соответствии с конкретными обстоятельствами. По решению схода «по сиротству и бедному состоянию» «выводные деньги» могли не уплачиваться, или размер суммы уменьшался²⁸.

Вотчинными конторами рассматривались взаимоотношения родителей и детей. В 1824 г. тринадцатилетний сын крестьянина Григория Дмитриева из д. Стралей, мачеха которого в отсутствие дома отца, недобвольная плохой работой пасынка, пригрозила наказанием, ушел из дома²⁹. Напуганный угрозами мачехи подросток влез в сарай, спрятался в сено и отморозил ноги, поскольку стояли сильные январские морозы. Мирской сход определил, что нельзя «несоразмерно годам» наказывать детей.

Согласно сведениям из Борисоглебского вотчинного правления Нерехтского уезда Костромской губернии, в 1846-1847 гг. мирской сход отказался судить крестьян, обвиненных в незаконной связи³⁰. Регулярно уходивший на заработки крестьянин Иван Рагузин обвинял своего односельчанина Герасима Васильева Скоробогатова в незаконной связи с его, Рагузина, женой Анисьей Кузьминой. Прошения содержат бытовые подробности, характеризующие взаимоотношения истца и ответчика, в частности, привлекают внимание достаточно полные описания экономического состояния семей.

Ряд документов содержит сведения об имущественных правах женщин³¹. Частью забот вотчинной администрации было регулирование предпринимательской деятельности крестьян³². В середине XIX в. крестьянка с. Иваново Владимирской губернии Юлия Николаева Шехнина намеревалась выйти замуж за казанского купца. Решение мирского схода об уплате 200 руб. «выводных денег» истица оставила без внимания, самовольно обвенчавшись в «постороннем» приходе с. Зеленова. Срочность заключения брака Юлия Шехнина объясняла деловыми интересами мужа. Последовало решение мирского схода о необходимости уплаты «выводных денег». В противном случае Юлия Николаева Хрипунова должна была покинуть квартиру в с. Иваново³³. Так и не уплатив деньги, Юлия Хрипунова, тем не менее, намеревалась «пользоваться приобретенным в крестьянском звании строениями» с платежом крестьянских повинностей с двух тягол. Имуущество состояло из дома с мезонином, двух сараев, двух амбаров, двух «работных» построек, в которых находилось оборудование для красильного производства. Трезво оценивая ситуацию, Юлия Хрипунова еще до замужества оформила дарственную на недвижимость. Тяжба по делу тянулась не один год, но, судя по документам данного дела, так и не завершилась.

²⁸ РГИА. Ф. 1088. Оп. 5. Д. 447. Л. 3 об., 5-5 об., 6, 7, 13, 18 об., 26, 27 об., 31, 46-46 об.

²⁹ Там же. Д. 312. Л. 1 об.

³⁰ Там же. Д. 281. Л. 1 об.

³¹ Там же. Д. 359. Л. 1 об.

³² Там же. Д. 447. Л. 69.

³³ Там же. Д. 447. Л. 126.

Вотчинные конторы могли принимать на хранение денежные суммы, поступающие от крепостных крестьян и составляющие их собственность. Крестьянская вдова с. Вошажниково Ярославской губернии Марья Федорова Лобанова в 1855 г. представила в бывшую Санкт-Петербургскую крестьянскую контору для хранения до совершеннолетия ее детей кредитные билеты на сумму 2367 руб. 78 коп.³⁴, что составляло значительный капитал.

Подводя итоги, отметим, что анализ дел волостных контор позволяет судить об имущественных спорах, взаимоотношениях супругов, родителей и детей в крестьянской семье русских Верхневолжского региона. В документах имеется немало фактов, касающихся порядка и правил наследования, семейных разделов. Документы свидетельствуют о трансформации крестьянской семьи региона на протяжении XIX в. в той части, которая касалась прав и обязанностей представителей разных поколений, и проявлялась в постепенном ослаблении патриархальных порядков, что означало в конечном итоге постепенное вовлечение российской деревни пореформенной эпохи в процесс модернизации.

³⁴ РГИА. Ф. 1088. Оп. 5. Д. 706. Л. 3.